

УДК 159.923.2

DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-33-43

Особенности идентичности подростков из семей разведенных родителей

Е. К. Веселова¹, О. С. Галашева^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Елена Константиновна Веселова,
SPIN-код: 7604-9481,
Scopus AuthorID: 57190222439,
e-mail: ekveselova@herzen.spb.ru

Ольга Сергеевна Галашева,
ORCID: 0000-0003-3163-0569,
e-mail: oly.g.996@gmail.com

Для цитирования:

Веселова, Е. К., Галашева, О. С.
(2020) Особенности
идентичности подростков
из семей разведенных родителей.
*Психология человека
в образовании*, т. 2, № 1, с. 33–43.
DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-
1-33-43

Получена 27 июля 2019;
прошла рецензирование
3 сентября 2019;
принята 4 сентября 2019.

Права: © Авторы (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования идентичности личности подростков из семей разведенных родителей в зависимости от времени и длительности периода после развода родителей. По данным психологических исследований, в подростковом возрасте формирующее влияние семьи существенно сказывается на самосознании подростка. Позитивные внутрисемейные взаимоотношения, нравственные ценности и моральные нормы семьи закладывают основы отношения подростка к себе как к социальному субъекту, оказывают непосредственное влияние на осознание подростком своей идентичности, уверенности в собственных силах, адекватности самооценки. Развод родителей является трудной жизненной ситуацией для подростка и меняет внутреннюю картину его самосознания. Была высказана гипотеза о наличии различий в особенностях личностной идентичности подростков из полных семей и из семей разведенных родителей.

Исследование проводилось на базе лицея города Петрозаводска. Использовалась методика изучения идентификационных характеристик личности «Кто Я?» Куна-МакПартленда.

В исследовании приняли участие 111 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, из них 85 человек из полных семей и 26 человек — из семей разведенных родителей, в том числе 15 подростков из семей, в которых после развода не прошло 1 года («острый период»), и 11 подростков из семей, в которых после развода прошло 2 года («неострый период»). Результаты показали, что подростки из полных семей при описании образа своего Я наибольший акцент делали на своем положении в социуме и в подростковых сообществах, что свидетельствует о нормальном ходе развития личности. Подростки из семей разведенных родителей в «острый» период были склонны к рефлексивному анализу себя и своего поведения, а в «неострый» период делали больший акцент на деятельном аспекте Я, что можно интерпретировать как использование способов совладания с трудной для них жизненной ситуацией.

Ключевые слова: идентичность личности, подростки из семей разведенных родителей, семья после развода, развод как трудная жизненная ситуация.

Special features of identity in adolescents whose parents are divorced

E. K. Veselova¹, O. S. Galasheva^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Elena K. Veselova, SPIN: 7604-9481,
Scopus AuthorID: 57190222439,
e-mail: ekveselova@herzen.spb.ru

Olga S. Galasheva,
ORCID: 0000-0003-3163-0569,
e-mail: oly.g.996@gmail.com

For citation:

Veselova, E. K., Galasheva, O. S. (2020) Special features of identity in adolescents whose parents are divorced. *Psychology in Education*, vol. 2, no. 1, pp. 33–43.
DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-1-33-43

Received 27 July 2019;
reviewed 3 September 2019;
accepted 4 September 2019.

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article presents the results of a study on identity features in adolescents whose parents were divorced in correlation with the time and duration of the parents' divorce. According to psychological investigations, in adolescence the formative influence of the family significantly affects the adolescent's self-consciousness. Positive intra-family relationships, moral values and family norms lay the foundation for the adolescent's attitude to one's self as a social subject; they have a direct impact on the adolescent's awareness of identity, self-confidence and self-esteem. Divorce is a difficult life situation for a teenager that alters the inner picture of one's self-consciousness. The authors hypothesise that there are differences in the personality characteristics of adolescents from complete families and from the homes where the parents are divorced. The study was conducted at the Petrozavodsk Lyceum. We used the Kuhn McPartland Test as the method of identifying an individual's characteristics. The study involved 111 adolescents aged 14 to 16 years (85 from complete families and 26 with divorced parents; among them 15 from families where 1 year had not yet passed after the divorce ("acute period") and 11 from families where 2 years had passed after the divorce ("not acute period"). The results showed that adolescents from complete families when describing their self-image made the most prominent emphasis on their position in society and in adolescent communities indicating the normal course of personality development. Adolescents from incomplete families in the "acute period" were prone to reflexive analysis of themselves and their behaviour, and those in the "not acute period" placed greater emphasis on the active aspect of self, which may be interpreted as a coping strategy in a difficult life situation.

Keywords: identity, teenagers from incomplete families, family after divorce, divorce as a difficult life situation.

Введение

Актуальность темы обусловлена активным ростом количества разводов в последние десятилетия, а соответственно, и числа детей, которые воспитываются в таких семьях (Тимофеевко 2017). Большое значение семейного воспитания для развития и становления личности подростка неоспоримо. Такой ненормативный кризис семьи, как развод, безусловно, выступает одним из решающих факторов увеличения социальной дезадаптации подростков. Развод является травматичной ситуацией для подростка (Aquilino 1994; Amato 2005; Аккерман 2000). Следствием развода часто являются невротические реакции детей, в результате чего нарушается процесс их социализации (Кутеева, Соловьева 2010).

В подростковом возрасте формирующее влияние семьи существенно сказывается на самосознании подростка. Позитивные внутри-

семейные взаимоотношения, нравственные ценности и моральные нормы семьи закладывают основы отношения подростка к себе как к социальному субъекту, оказывают содействие развитию положительных качеств: осознанию своей идентичности, ответственности, инициативности, уверенности в собственных силах, адекватной самооценки (Крюкова, Сапоровская, Куфтяк 2015; Кутеева, Соловьева 2010).

Проблеме обретения социальной идентичности в молодом возрасте посвящено много трудов как в зарубежной, так и в отечественной педагогике и психологии (Божович 2008; Хьюэлл, Зиглер 2008; Эрикссон 2006). Все большее значение в последнее время придается исследованиям влияния неполных семей на процесс обретения идентичности подростками (Олейникова 2018; Соловьева 2018; Langton, Berger 2011; Гурова, Середина 2010; Benson, Johnson 2009). Очень важно изучать особенности идентичности подростков из семей разведенных роди-

телей, чтобы помочь детям стать полноценными участниками социальных отношений (Сирота, Ялтонский 2014; Amato 2005).

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Актуальный вопрос развития современного общества связан с особенностями социализации подрастающего поколения и становления личности подростков. Существует множество различных подходов к рассмотрению механизмов социализации. Так, Зигмунд Фрейд в качестве таких механизмов выделял следующие: имитацию, идентификацию, стыд и чувство вины. Под имитацией понимается осознанная попытка копировать определенную модель поведения. Идентификация в данном случае рассматривается как способ осознания своей принадлежности к той или иной общности. Через идентификацию люди перенимают образцы поведения других людей, их ценности и нормы как свои собственные. Имитацию и идентификацию относят к позитивным механизмам социализации, так как они нацелены на усвоение определенного вида поведения. К негативным относят стыд и чувство вины, поскольку они подавляют определенное поведение, а также характеризуют переживание разоблачения и позора с акцентом на себя или на окружающих людей (Шевандрин 1995).

Основным механизмом социализации считается адаптация (Парсонс 2000). При этом социально-психологическая адаптация представляет собой овладение ролями во время вхождения личности в новую социальную ситуацию (идентификацию), способность к рефлексии (Сухова, Деркач 2001).

Л. И. Божович называла подростковый возраст критическим и связывала его с появлением у подростка нового уровня самосознания: осознания себя как индивидуальности и личности. Одним из условий успешного прохождения подросткового возраста считается наличие у подростка развитых интересов, которые толкают его к постановке новых целей. Новообразованием подросткового возраста в данном случае считается самоопределение — определение своего будущего места в обществе, которое опирается на сформированные интересы и знания о своих возможностях (Божович 2008). Целостность представления о себе играет важную роль в становлении личности.

Возрастающее число разводов в последние десятилетия определяет важность изучения влияния особенностей и состава семьи на фор-

мирование подрастающего поколения. Группой риска в данном случае являются именно подростки, так как одной из задач становления личности на этом этапе развития является обретение зрелой идентичности. Благоприятному протеканию социализации может помешать такой ненормативный кризис семейного развития, как развод родителей. И это связано не только с ситуацией развода родителей, но и с «кризисностью» подросткового периода в целом (Косякова 2007).

«Кризисность» данного возраста обусловлена не только внешними, но и внутренними предпосылками. К внешним относятся изменение характера учебной деятельности, возникновение новых требований и отсутствие их единства. Биологические предпосылки можно объяснить тем, что в подростковый период организм активно перестраивает сразу три системы: гормональную, кровеносную и костно-мышечную. Вследствие этих изменений у подростков повышаются утомляемость, возбудимость и раздражительность (Дарвиш, Клочко 2003).

Внешне противоречивое положение подростка выражается в дисгармонии в системах отношений, внутренне — в трансформации Я-концепции (Сирота, Ялтонский 2014), нестабильности самооценки. За разнообразием этих проявлений скрывается общее основание, а именно отсутствие выработанных у подростков конструктивных моделей поведения и отношений (Еремина, Куровский 2011).

Особенности последствий развода родителей для ребенка могут определяться как отношениями между родителями до и после развода, так и степенью вовлеченности ребенка в решение семейных конфликтов, его возрастом, информацией о том, с кем в итоге ребенок останется жить, и многими другими факторами (Гурова, Середина 2010).

Также развод родителей может повлиять на формирование половой модели поведения. У человека, имеющего опыт развода родителей, может наблюдаться искажение представлений о ролях мужчины и женщины в семье и семейной жизни в целом (Гурова, Середина 2010). В подростковом возрасте межполовые отношения теряют непосредственность. Интерес к противоположному полу является важным моментом в формировании половой идентичности. Помимо этого, в отношениях с противоположным полом нередко «случается» первая влюбленность, и рефлексия, которая связана с появлением чувств, стимулирует развитие морального со-

знания, эстетического отношения к действительности, стремление к самоактуализации.

Именно из-за враждебной обстановки в семье, в том числе и в острый послеразводный период, возрастает вероятность дезадаптации ребенка (Карабанова 2005). Вариантов поведения родителей и детей в данной ситуации существует великое множество. Родители по отношению к ребенку могут «бросаться из крайности в крайность»: от гиперопеки до попустительского отношения. Бывают ситуации, когда родитель, с которым ребенок остался жить, позволяет себе транслировать свое негативное отношение к бывшему партнеру. Также родители могут иметь склонность транслировать интроецированные ими установки, не являющиеся результатом личного опыта (Посысоев 2017). Подобное поведение родителей чревато нарушением формирования у ребенка идентичности, снижением самооценки, возникновением комплекса неполноценности, неадекватного формирования образа Я.

Девушки и юноши переживают ситуацию развода родителей по-разному, что может проявляться в особенностях семейных перспектив и специфическом содержании ценностного, когнитивного и эмоционального компонентов личности (Гурова, Середина 2010). У девушек травматичный опыт развода родителей может трансформироваться в систему искаженных представлений, касающихся детско-родительских отношений, и представлений относительно своей будущей семьи. В некоторых случаях может сформироваться установка на неминуемость развода и в своей семье. Также, если один из родителей отсутствует в воспитании ребенка, у подростка могут возникнуть проблемы с половой идентификацией: отсутствие представления о своем образе или образе своего будущего партнера.

Несмотря на важность семейного воспитания, есть еще один немаловажный аспект, о котором стоит упомянуть. Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является общение. Потребность в общении со сверстниками возникает достаточно рано и с возрастом только усиливается. Именно в ходе общения происходят конфликты, переоценка ценностей, удовлетворяется потребность в поддержке и понимании. Подростки учатся общаться и взаимодействовать друг с другом, вследствие чего могут понимать и выбирать, как реагировать в тех или иных ситуациях.

Группа сверстников представляет микромир, в котором подросток может реализовать себя, принимать решения и сам отвечать за их по-

следствия. Сверстники воздействуют на процесс социализации при помощи различных механизмов, и именно во взаимодействии с группой сверстников преимущественно происходит процесс идентификации и формирования образа Я.

Таким образом, одним из важнейших институтов социализации подростков выступает группа сверстников, что можно объяснить ведущим видом деятельности в этом возрасте — общением. Вследствие этого, несмотря на опасности, которые может нести развод родителей для ребенка, неполная семья вполне способна обеспечить благоприятный процесс социализации подростка, а группа сверстников — помочь в формировании зрелой идентичности и образа Я подростка.

Организация и методы исследования

Цель исследования: изучить особенности идентичности подростков из семей разведенных родителей.

Объект исследования: идентичность подростков из семей разведенных родителей.

Предмет исследования: особенности идентичности подростков, переживших развод родителей.

Гипотезами исследования выступили предположения о том, что:

- 1) существуют различия в идентичности подростков из полных семей и семей разведенных родителей;
- 2) существуют различия в идентичности у подростков в «острый» послеразводный период и спустя два года после развода родителей;
- 3) существуют различия в идентичности девушек и юношей из семей разведенных родителей.

Задачи исследования:

- 1) провести теоретический анализ проблемы идентичности подростков из семей разведенных родителей;
- 2) выявить идентификационные характеристики подростков;
- 3) изучить особенности идентичности подростков из семей разведенных родителей;
- 4) определить различия в идентичности подростков на разных этапах развода родителей.

Методы исследования:

- теоретические методы: анализ научной литературы, сравнение и обобщение полученной информации;

- методы обработки данных: контент-анализ полученных данных; количественный и качественный анализ эмпирических данных. Обработка данных реализовывалась при помощи стандартного пакета Excel. Статистический критерий, используемый в обработке данных: U-критерий Манна — Уитни;
- методы сбора эмпирической информации: методика «Кто Я?» М. Куна и Т. МакПартленда в модификации Т. В. Румянцевой (Иванова, Румянцева 2009).

Методика создана на основе методики диагностики Я-концепции Манфреда Куна, представляет собой нестандартизированное самописание с открытой формой ответов и широко используется для выявления содержательных характеристик идентичности. Теоретической основой служат концепции ролевого поведения, в рамках которых анализируется способ самовосприятия человека как носителя социальных ролей. Этот факт находит свое отражение в самоописаниях испытуемых. В то же время личности свойственно рефлексировать, поэтому методика также охватывает сферы представлений человека о своей личности.

Ход работы представляет собой свободные самоописания с последующей контент-аналитической обработкой. Анализ проводится в соответствии со следующими показателями: социальное Я (выражает характеристики личности, связанные с социальными статусами, групповой принадлежностью), коммуникативное Я (направленность личности на взаимодействие, оценка себя как субъекта коммуникативного процесса), материальное Я (осознание своих материальных возможностей, отношение к материальным объектам, внешней среде), физическое Я (представление о психофизических данных), деятельное Я (представление личности о своих занятиях, интересах, оценке компетенций, знаний, умений).

Учитывая имеющиеся в литературе сведения о важности и роли временного, целеобразующего, направленного на дальнейшую жизненную перспективу аспекта идентичности (Божович 2008), выполняющего экзистенциальную и целевую функции, в общий классификатор были введены несколько показателей, представляющих собой отдельный компонент идентичности под названием «перспективное Я». Другим добавленным в общий классификатор ответов является показатель «проблемное Я». Он выражает ситуативное состояние испытуемого (например, нежелание работать, усталость, невниматель-

ность к ответам) или сложности в самоопределении (не может дать конкретный ответ на вопрос «Кто Я?», или ответ явно дает понять о проблемах в самоопределении: «Я не знаю, кто я»).

Выборка исследования: исследование проводилось с февраля по май 2019 года среди учеников Лицея № 1 г. Петрозаводск в возрасте от 14 до 16 лет. Всего в исследовании приняло участие 111 человек, среди которых 85 человек (49 девушек и 36 юношей) — из полных семей и 26 человек — из семей разведенных родителей. Среди подростков из семей разведенных родителей 15 человек (9 девушек и 6 юношей) находятся в «остром» периоде после развода и 11 человек (4 девушки и 7 юношей) — в «неостром». Данное деление проходило на основе фаз, выделенных в работе О. А. Карабановой. Острый послеразводный период длится до одного года. Далее идет фаза перестройки семьи, которая длится от одного года до двух лет. Следующая фаза перестройки семейной системы — фаза стабилизации (также называемая неострым послеразводным периодом), которая характеризуется урегулированием семейной системы, что, как правило, отмечается спустя два года после развода (Карабанова 2005).

Подростки, участвовавшие в исследовании, были заранее предупреждены о его анонимном характере. Схема проведения исследования включала в себя проведение психодиагностического обследования с последующим выявлением самоидентификационных характеристик подростков.

Результаты

В первую очередь было проведено исследование и сравнение особенностей идентичности подростков из полных семей и из семей разведенных родителей. Для контент-анализа высказываний подростков о себе использовались 24 категории, которые в целом образуют семь аспектов представления личности о своем Я: социальное Я, коммуникативное Я, материальное Я, физическое Я, деятельностное Я, перспективное Я, рефлексивное Я. Помимо этого, была выделена отдельная категория «проблемная идентичность». Количество утверждений, которые подростки могли использовать при описании своего Я, не ограничивалось.

На рисунке 1 представлено сравнение средних значений выборов идентификационных категорий подростками из полных и разведенных семей по методике Куна — МакПартленда в модификации Т. В. Румянцевой.

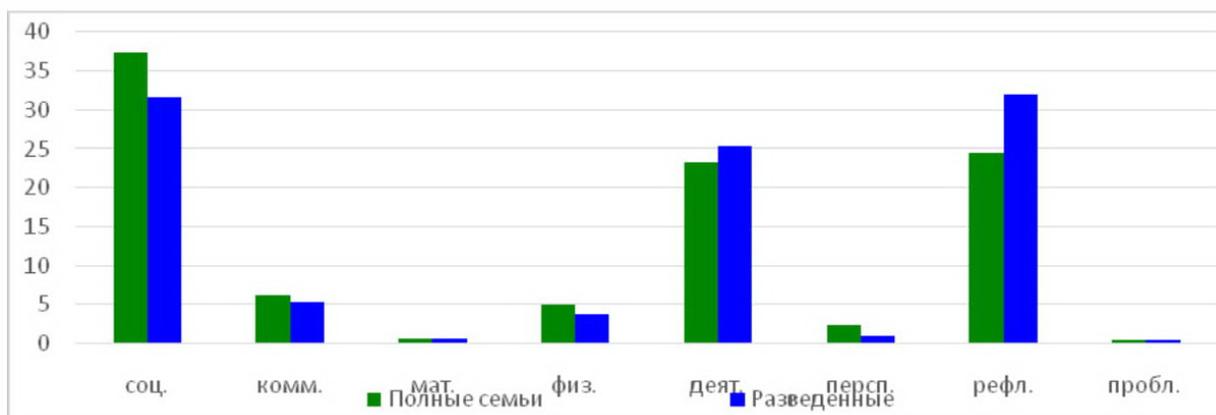

Рис. 1. Средние значения количества выборов идентификационных характеристик подростками из семей разведенных родителей и полных семей

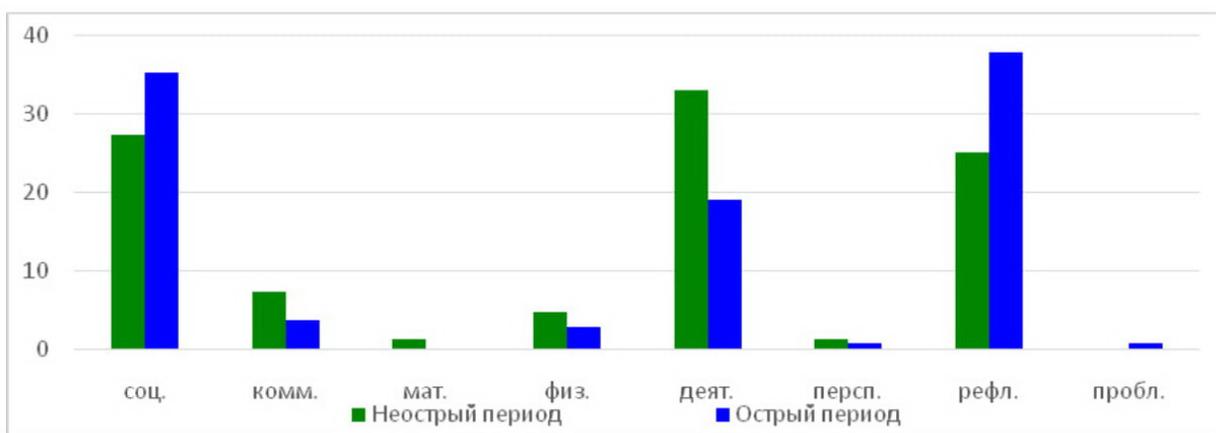

Рис. 2. Средние значения количества выборов идентификационных характеристик подростков из семей разведенных родителей в «остром» и «неостром» периодах после развода

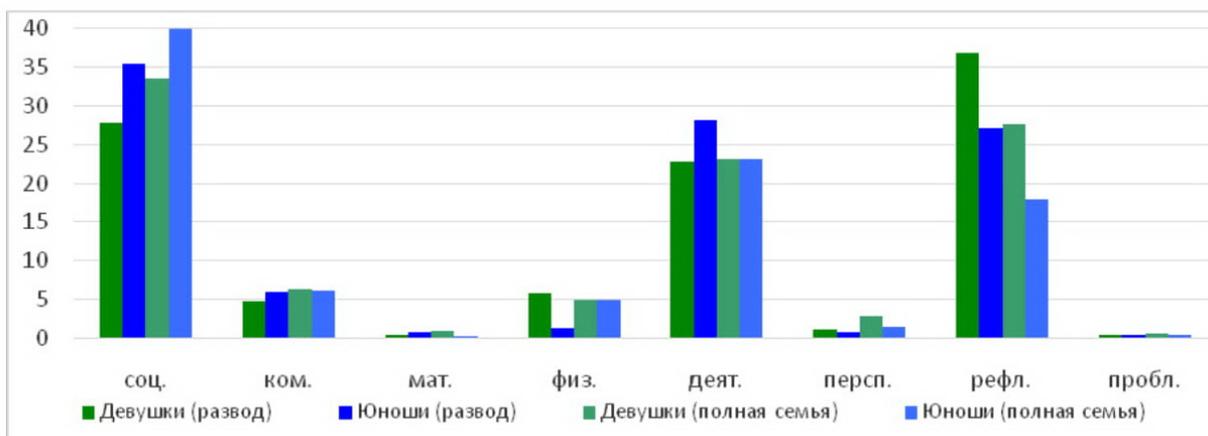

Рис. 3. Средние значения выборов идентификационных характеристик подростками из полных семей и семей разведенных родителей

Данные, представленные на диаграмме (рис. 1), не говорят о достоверности различий, но позволяют выделить определенные тенденции и свидетельствуют о том, что подростки как из полных, так и из разведенных семей в большей степени сосредоточены на социальном, рефлексивном и деятельном аспектах своего Я. Однако подростки из полных семей в своих выборах больший акцент делают на социальном Я. Подростки же из семей разведенных родителей, по сравнению с подростками из полных семей, больше сосредоточиваются на деятельностном и рефлексивном Я.

Такие результаты могут быть обусловлены тем, что подростки из полных семей в большей степени сосредоточены на своем социальном статусе, положении в социуме и, соответственно, на важности выполнения норм социума. Это позитивная тенденция, так как одна из важнейших задач подросткового возраста — найти свое место в обществе, найти группу принадлежности, определить свои референтные группы, создающие условия проявления социального Я.

Тот факт, что подростки из семей разведенных родителей, больше внимания уделяют деятельностному и рефлексивному Я, может быть обусловлен стремлением подростков к осознанию собственных проблем, которые возникли из-за развода родителей, а также к познанию себя и поискам выхода из сложившейся ситуации путем самоактуализации в деятельности.

Подростковый возраст — это также возраст проб и экспериментирования, стремления выразить себя через деятельность, желания изучать новое и пробовать себя в разных сферах деятельности. Однако такое экспериментирование в современных условиях может нести в себе и ряд опасностей, связанных с асоциальными видами деятельности, от которых уберечь подростка может полная семья. Подростки же из неполных семей могут быть в большей степени подвержены этой опасности.

Таким образом, проведенное исследование частично подтвердило гипотезу о наличии различий в особенностях идентичности среди подростков из полных семей и из семей разведенных родителей.

Далее было проведено сравнение особенностей идентичности подростков из семей разведенных родителей в зависимости от времени, прошедшего после развода родителей. На рисунке 2 представлено сравнение средних значений выбранных подростками категорий идентичности в «острый» и «неострый» периоды после развода.

Исходя из данных, представленных на диаграмме (рис. 2), стоит отметить, что у подростков в «острый» период после развода больший акцент делается на рефлексивном Я ($U = 26,5$, $p \leq 0,05$), при этом ни один подросток не отметил материальное Я.

Девушки и юноши, у которых прошло более двух лет с момента развода родителей, делают акцент на деятельностном Я ($U = 23$, $p \leq 0,05$), также ни у одного подростка из этой выборки не возникало «проблемной идентичности». Как пример, девушки и юноши использовали следующие самоописания: «начинаю изучать японский язык», «разборчив в программах и компьютерах», «хожу на спортивные секции» — т. е. использовали описания себя как субъекта деятельности, а также оценивали себя с этой точки зрения. Это может быть обусловлено спецификой подросткового возраста, когда идет активное изучение себя, в том числе себя в различных видах деятельности.

Также стоит отметить, что был проведен анализ количества самоописаний, использованных подростками в ходе работы с методикой Куна — МакПартленда в модификации Т. В. Румянцевой. Как оказалось, уровень рефлексивности тем выше, чем больше собственных характеристик предлагает подросток.

В среднем на одного человека из выборки подростков, переживающих «острый» период, приходится 18,2 утверждения, а на подростков из выборки «неострого» периода и полных семей — 21,0 утверждение на одного человека. Таким образом, «количественно» (т. е. по количеству самоописаний в целом, вне зависимости от их направленности) рефлексия у подростков из полных семей и находящихся в «неостром» периоде выше. Но в целом, как уже было отмечено, подростки в «острый» период после развода родителей чаще используют самоописания рефлексивного характера, т. е. более склонны к рефлексии. Говоря о подростках, находящихся в «остром» периоде после развода родителей, надо сказать, что они делают больший акцент на своем внутреннем мире, углубляются в размышления о себе, делая акцент на своем психическом состоянии, склонны анализировать свои переживания. Примеры таких высказываний: «одиноким, и меня это не расстраивает», «псевдофилософ», «интересная личность», «таких, как я, много», «в первую очередь — индивидуальность», «человек, достигающий своих целей». Это может быть обусловлено влиянием ненормативного кризиса семьи на подростка и, как следствие, временным обращением подростка «вглубь» себя, снижением значимости проис-

ходящего вокруг (либо в качестве механизма защиты, либо за счет ярких эмоциональных переживаний развода родителей, когда большее внимание концентрируется на этих переживаниях).

Таким образом, выявлены различия среди подростков из семей разведенных родителей в разные периоды после развода. Подростки, находящиеся в «острой» фазе переживания развода родителей, делают акцент на рефлексивном Я в большей степени, чем подростки в «неострый» период, которые в большей степени акцентируются на деятельном Я. Помимо этого, установлено, что в данной выборке подростков в «неострый» период после развода не возникало проблемной идентичности.

На следующем этапе анализа нами изучались особенности идентичности девушек и юношей из семей разведенных родителей. На рисунке 3 представлено сравнение средних значений выбранных идентификационных характеристик девушками и юношами из полных и семей разведенных родителей.

Представленные выше (рис. 3) данные свидетельствуют о том, что юноши чаще отмечают социальное и деятельностное Я ($U = 80, p \leq 0,05$), чем девушки. Юноши из полных семей чаще использовали характеристики, описывающие их социальное положение и статус в обществе: «ученик», «гражданин», «сын» и т. п.

Девушки из семей разведенных родителей больший акцент делают на рефлексивном Я ($U = 78,5, p \leq 0,05$). Говоря о физическом Я, именно девушки из семей разведенных родителей делают акцент на своих внешних качествах (у девушек из полных семей такая тенденция не прослеживается), используя такие фразы как «у меня модельная внешность», «я хорошо получаюсь на фотографиях», перечисляя характеристики внешности (цвет глаз, рост, длина волос, телосложение). Юноши из семей разведенных родителей если и говорили о физическом Я, то делали основной акцент на своем образе жизни, переходя на деятельностный аспект Я: «имею вредные привычки», «занимаюсь спортом», «плаваю», «игрок» и т. п.

Был проведен также анализ количества характеристик, использованных подростками в ходе самоописания. В среднем на одну девушку из семей разведенных родителей пришлось 19,6 утверждений, а на юношу из семей разведенных родителей — 19,1. На одну девушку из полных семей пришлось 23,8 утверждения, а на юношу из полных семей — 17,3 утверждения. Такие различия могут свидетельствовать о большей

склонности девушек из полных семей не только к рефлексии, но и к выражению своего состояния и мыслей в письменном виде, о большем умении выразить свои чувства в словесной форме.

Резюмируя, можно сказать, что для всех подростков, как из полных семей, так и из семей разведенных родителей, характерны следующие различия: девушки из обеих групп делают больший акцент на рефлексивном Я, а юноши чаще выбирают социальное Я. В выборке подростков, воспитывающихся в полных семьях, девушки используют большее количество самоописаний и выделяют такую идентификационную характеристику, как рефлексивное Я, что в целом свидетельствует о склонности девушек из полных семей к рефлексии. В выборке подростков из семей разведенных родителей девушки делают больший акцент на физическом и рефлексивном Я, юноши чаще отмечают социальное и деятельностное Я.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о наличии различий в характеристиках идентичности девушек и юношей из полных семей и из семей разведенных родителей.

Обсуждение результатов

Полученные результаты могут свидетельствовать о различии в характеристиках идентичности подростков из полных семей и из семей разведенных родителей. Подростки из полных семей гораздо чаще выделяют социальное Я, свидетельствующее о важности положения в социуме, социального статуса, а также и о важности выполнения норм общества, в котором они находятся. Это может быть обусловлено особенностями развития в подростковом возрасте — важности поиска референтных групп, в которых проявляется социальное Я подростка.

Говоря о подростках из семей разведенных родителей, следует обратить внимание на возможные особенности переживания подростками такого ненормативного кризиса развития семейной системы, как развод родителей. Тот факт, что подростки в «острый» период после развода делают больший акцент на рефлексивном Я, может говорить не только о чертах, присущих подростковому возрасту, но и об особенностях переживания подростками кризиса семьи. В данном случае можно выделить такую специфическую черту подростков, находящихся в «остром» периоде, как их склонность к рефлексии. Говоря о подростках, находящихся

ся в «неостром» периоде после развода, можно предположить, что их акцент на деятельном Я обусловлен возможным уходом в деятельность как защитной реакцией, помогающей выйти из кризиса. Также такие результаты могут быть обусловлены стремлением подростков к познанию себя, в том числе и в деятельности.

Говоря об особенностях девушек и юношей из семей разведенных родителей, стоит отметить их общую тенденцию к рефлексии. Кроме того, юноши чаще выделяли социальное и деятельное Я, что может свидетельствовать о стремлении юношей выражать себя через деятельность. Также можно отметить, что, говоря о физическом Я, девушки из семей разведенных родителей чаще делали акцент на своей внешности. Юноши, описывая физическое Я, говорили о своем здоровье, образе жизни и деятельном Я. Эти данные соответствуют результатам, полученным в исследованиях по гендерной психологии (Олейникова 2018; Васюра 2011).

Результаты исследования особенностей идентичности девушек и юношей из семей разведенных родителей подтверждают сведения об отсутствии важности перспективного аспекта Я для подростков, полученные в других исследованиях (Гурова, Середина 2010). В нашем исследовании подростки преимущественно выделяли социальный, деятельный и рефлексивный компоненты своего Я, опуская его коммуникативный, материальный, физический и перспективный аспект.

Работа также согласуется с данными о возможном негативном влиянии неполных семей на подрастающее поколение, в особенности на подростков (Amato 2005). Также имеются общие результаты с исследованиями, связанными с изучением связи структуры семьи с эмоциональным и физическим благополучием подростков. Данные, полученные в зарубежных исследованиях, свидетельствуют о том, что подростки в большинстве типов неполных семей имеют результаты ниже в сравнении с подростками, живущими с обоими биологическими родителями (Langton, Berger 2011). При этом эти же исследования подтверждают отсутствие значимых различий в результатах подростков из полных и неполных семей.

По результатам эмпирического исследования семейной идентичности подростков из семей различного типа (Строкова 2017) автором делается вывод об отсутствии прямой связи между спецификой переживания принадлежности к своей семье у подростков (т. е. их семейной идентичностью) и типом семьи, в которой они воспитываются.

Таким образом, открываются перспективы дальнейшего изучения влияния состава и особенностей семьи на формирование личности подростка.

Выводы

В результате проведенного исследования особенностей идентичности подростков из семей разведенных родителей и из полных семей были сделаны следующие выводы:

1. Подростки из полных семей чаще выделяют социальное Я, а подростки из семей разведенных родителей — деятельное и рефлексивное Я.
2. Подростки в «острый» период после развода делают больший акцент на такой идентификационной характеристике, как рефлексивное Я, а подростки в «неострый» период — на деятельном Я.
3. Гендерные различия проявились в общей тенденции девушек выделять рефлексивное Я, а юношей — социальное и деятельное Я. Также выявлена общая тенденция юношей из полных семей и из семей разведенных родителей выделять социальное Я.

Полученные данные подтверждают наши гипотезы о наличии различий в особенностях социальной идентичности подростков из полных семей и из семей разведенных родителей. Также выявлены различия в особенностях идентичности подростков из семей разведенных родителей в «острый» и «неострый» периоды после развода. Полученные данные дают основание говорить о наличии тенденций к различиям характеристик идентичности между девушками и юношами из семей разведенных родителей.

В целом исследование подтвердило данные, полученные из научной литературы, о том, что, несмотря на трудности, с которыми сталкивается разведенная семья, вполне возможно и благополучное развитие личности.

Литература

- Аккерман, Н. (2000) Роль семьи в появлении расстройств у детей. В кн.: Э. Г. Эйдемиллер, Н. В. Александрова, В. Юстицкис (сост.). *Семейная психотерапия*. СПб.: Питер, с. 287–307.
- Андреева, Г. М. (2004) *Социальная психология*. 5-е изд. М.: Аспект Пресс, 365 с.
- Божович, Л. И. (2008) *Личность и ее формирование в детском возрасте*. СПб.: Питер, 400 с.
- Васюра, С. А. (2011) *Гендерная психология*. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 156 с.

- Гурова, О. С., Середина, Т. С. (2010) Особенности семейных перспектив юношей и девушек с опытом развода в родительской семье. *Известия Алтайского государственного университета*, № 2-2 (66), с. 31–34.
- Дарвиш, О. Б., Ключко, В. Е. (2013) *Возрастная психология*. Киев: Владос-Пресс, 264 с.
- Еремина, Л. С., Куровский, В. Н. (2011) Социализированность как результат социализации подростков. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, № 10 (113), с. 166–169.
- Иванова, Н. Л., Румянцева, Т. В. (2009) *Социальная идентичность: теория и практика*. М.: Современный гуманитарный университет, 453 с.
- Карабанова, О. А. (2005) *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*. М.: Гардарики, 320 с.
- Косякова, О. О. (2007) *Возрастные кризисы*. Ростов-на-Дону: Феникс, 224 с.
- Крюкова, Т. Л., Сапоровская, М. В., Куфтяк, Е. В. (2015) *Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними*. СПб.: Речь, 240 с.
- Кутеева, В. П., Соловьева, О. А. (2010) Семья как субъект социализации личности. *Вестник Мордовского университета*, № 2, с. 191–195.
- Мишина, М. М., Мурсалыева, Г. М. (2018) Сравнительный анализ формирования типов этнической идентичности подростков разных культурных сред. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, № 1, с. 84–93.
- Олейникова, Е. Ю. (2018) К проблеме исследования гендерной идентичности. *Вопросы науки и образования*, № 8 (20), с. 176–178.
- Олифинович, Н. И., Зинкевич-Куземкина, Т. А., Велента, Т. Ф. (2006) *Психология семейных кризисов*. СПб.: Речь, 360 с.
- Парсонс, Т. О. (2000) *О структуре социального действия*. М.: Академический проект, 191 с.
- Посысов, Н. Н. (2017). Родительская позиция как система отношений. *Ярославский педагогический вестник*, № 6, с. 248–251.
- Сирота, Н. А., Ялтонский, В. М. (2014) *Я-концепция в подростковом возрасте и ее роль в формировании механизмов адаптации*. М.: РИО МГМСУ, 44 с.
- Соловьева, С. Л. (2018) Идентичность как ресурс выживания. *Медицинская психология в России*, т. 10, № 1, с. 5. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-11050
- Строкова, С. С. (2017) Семейная идентичность подростков из семей различного типа. *Психология и право*, т. 7, № 1, с. 34–52. DOI: 10.17759/psylaw.2017070104
- Сухова, А. Н., Деркач, А. А. (2001) *Социальная психология*. М.: Академия, 600 с.
- Тимофеев, Е. Е. (2017) Проблема разводов в современном мире. *Достижения науки и образования*, № 6 (19), с. 103–105.
- Хьелл, Л., Зиглер, Д. (2008) *Теории личности. Основные положения, исследования и применение*. СПб.: Питер, 607 с.
- Шевандрин, Н. И. (1995) *Социальная психология в образовании*. М.: Владос, 544 с.
- Эрикссон, Э. (2006) *Идентичность: юность и кризис*. 2-е изд. М.: Флинта; МПСИ; Прогресс, 352 с.
- Amato, P. R. (2005) The impact of family formation change on the cognitive, social, and emotional well-being of the next generation. *Future of Children*, vol. 15, no. 2, pp. 75–96.
- Aquilino, W. S. (1994) Impact of childhood family disruption young adults' relationships with parents. *Journal of Marriage and Family*, vol. 56, no. 2, pp. 295–313. DOI: 10.2307/353101
- Benson, J. E., Johnson, M. K. (2009) Adolescent family context and adult identity formation. *Journal of Family Issues*, vol. 30, no. 9, pp. 1265–1286. DOI: 10.1177/0192513X09332967
- Langton, C. E., Berger, L. M. (2011). Family structure and adolescent physical health, behavior, and emotional well-being. *The Social Service Review*, vol. 85, no. 3, pp. 323–357.

References

- Ackerman, N. (2000) Rol' sem'i v poyavlenii rasstrojstv u detej [The role of the family in the manifestation of disorders in children]. In: E. G. Ejdemiller, N. V. Aleksandrova, V. Yustitskis (comp.). *Semejnaya psikhoterapiya [Family psychotherapy]*. Saint Petersburg: Piter Publ., pp. 287–307. (In Russian)
- Amato, P. R. (2005) The impact of family formation change on the cognitive, social and emotional well-being of the next generation. *Future of Children*, vol. 15, no. 2, pp. 75–96. (In English)
- Andreeva, G. M. (2004) *Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]*. 5th ed. Moscow: Aspekt Press Publ., 365 p. (In Russian)
- Aquilino, W. S. (1994) Impact of childhood family disruption young adults' relationships with parents. *Journal of Marriage and Family*, vol. 56, no. 2, pp. 295–313. DOI: 10.2307/353101 (In English)
- Benson, J. E., Johnson, M. K. (2009). Adolescent family context and adult identity formation. *Journal of Family Issues*, vol. 30, no. 9, pp. 1265–1286. DOI: 10.1177/0192513X09332967 (In English)
- Bozhovich, L. I. (2008) *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 400 p. (In Russian)

- Darvish, O. B., Klochko, V. E. (2013) *Vozrastnaya psikhologiya [Developmental psychology]*. Kiev: Vados-Press Publ., 264 p. (In Russian)
- Eremina, L. S., Kurovskij, V. N. (2011) Sotsializirovannost' kak rezul'tat sotsializatsii podrostkov [Socialization as a result of teenagers' adaptation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, vol. 10, no. 113, pp. 166–169. (In Russian)
- Erikson, E. (2006) *Identity: Youth and crisis*. 2nd ed. Moscow: Flinta Publ.; MPSI Publ.; Progress Publ., 352 p. (In Russian)
- Gurova, O. S., Seredina, T. S. (2010) Osobennosti semejnykh perspektiv yunoshej i devushek s opytom razvoda v roditel'skoj sem'e [Features of family perspectives in boys and girls with experience of divorce]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of Altai State University*, no. 2-2 (66), pp. 31–34. (In Russian)
- Hjelle, L., Ziegler, D. (2008) *Personality theories. Basic assumptions, research, and applications*. Saint Petersburg: Piter Publ., 607 p. (In Russian)
- Ivanova, N. L., Rumyantseva, T. V. (2009) *Sotsial'naya identichnost': teoriya i praktika [Social identity: Theory and practice]*. Moscow: Sovremennyy gumanitarnyy universitet Publ., 453 p. (In Russian)
- Karabanova, O. A. (2005) *Psikhologiya semejnykh otnoshenij i osnovy semejnego konsul'tirovaniya [Psychology of family relationships and the fundamentals of family counseling]*. Moscow: Gardariki Publ., 320 p. (In Russian)
- Kosyakova, O. O. (2007) *Vozrastnye krizisy [The age crises]*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 224 p. (In Russian)
- Kryukova, T. L., Saporovskaya, M. V., Kuptyak, E. V. (2015) *Psikhologiya sem'i: zhiznennye trudnosti i sovladanie s nimi [The family psychology: Life difficulties and coping with them]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 240 p. (In Russian)
- Kuteeva, V. P., Solov'eva, O. A. (2010) Sem'ya kak sub'ekt sotsializatsii lichnosti [Family as a subject of socialization]. *Vestnik Mordovskogo universiteta — Mordovia University Bulletin*, no. 2, pp. 191–195. (In Russian)
- Langton, C. E., Berger, L. M. (2011) Family structure and adolescent physical health, behavior, and emotional well-being. *The Social Service Review*, vol. 85, no. 3, pp. 323–357. (In English)
- Mishina, M. M., Mursalyeva, G. M. (2018) Sravnitel'nyj analiz formirovaniya tipov etnicheskoy identichnosti podrostkov raznykh kul'turnykh sred [Analysis of types of ethnic identity of adolescents of different cultural environments]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki — Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, no. 1, pp. 84–93. (In Russian)
- Olejnikova, E. Yu. (2018) K probleme issledovaniya gendernoj identichnosti [To the problem of researching gender identity]. *Voprosy nauki i obrazovaniya — Science and Education*, vol. 8, no. 20, pp. 176–178. (In Russian)
- Olifirovich, N. I., Zinkevich-Kuzemkina, T. A., Velenta, T. F. (2006) *Psikhologiya semejnykh krizisov [Psychology of family crises]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 360 p. (In Russian)
- Parsons, T. O. (2000) *O strukture sotsial'nogo dejstviya [On the structure of social action]*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 191 p. (In Russian)
- Posysoev, N. N. (2017) Roditel'skaya pozitsiya kak sistema otnoshenij [Parent position as a relationship system]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 6, pp. 248–251. (In Russian)
- Shevandrin, N. I. (1995) *Sotsial'naya psikhologiya v obrazovanii [Social psychology in education]*. Moscow: Vados Publ., 544 p. (In Russian)
- Sirota, N. A., Yaltonskij, V. M. (2014) *Ya-kontseptsiya v podrostkovom vozraste i ee rol' v formirovanii mekhanizmov adaptatsii [Self-concept in adolescence and its role in shaping adaptation mechanisms]*. Moscow: RIO MGMSU Publ., 44 p. (In Russian)
- Solov'eva, S. L. (2018) Identichnost' kak resurs vyzhivaniya [Identity as a resource for survival]. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii — Medical psychology in Russia*, vol. 10, no. 1, p. 5. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-11050 (In Russian)
- Strokova, S. S. (2017) Semejnaya identichnost' podrostkov iz semej razlichnogo tipa [Family identity of teenagers from families of various type]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 7, no. 1, pp. 34–52. DOI: 10.17759/psylaw.2017070104 (In Russian)
- Sukhova, A. N., Derkach, A. A. (2001) *Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]*. Moscow: Academia Publ., 600 p. (In Russian)
- Timofeenko, E. E. (2017) Problema razvodov v sovremennom mire [The problem of divorce in the modern world]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*, vol. 6, no. 19, pp. 103–105. (In Russian)
- Vasyura, S. A. (2011) *Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]*. Izhevsk: Udmurt State University Publ., 156 p. (In Russian)